

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

ЛЕВ ВЕРШИНИН

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ДОГОНЯЕМ

Политические расследования

Лев Вершинин

Россия, которую мы догоняем

«Алисторус»

2013

Вершинин Л. Р.

Россия, которую мы догоняем / Л. Р. Вершинин — «Алисторус», 2013 — (Политические расследования)

Самый известный политолог Рунета впервые просто и убедительно расскажет о том, что сегодня представляет собой российская политика, внутренняя и внешняя, почему Путин – это лучший выбор для России и чего на самом деле хочет оппозиция и ее заокеанские хозяева. Лев Рэмович Вершинин, также известный как putnik1, многие годы занимается изучением и анализом политических процессов в России и странах ближнего зарубежья. Его прогнозы сбываются практически всегда, а к его мнению прислушиваются на самом высоком уровне.

Содержание

Введение, или слово «охранителя»	5
Часть 1. Россия, которую нам навязали	6
Феномен «белых лент»	6
Алексей Навальный	11
Сергей Удальцов	14
Дмитрий Гудков	17
Евгения Чирикова	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лев Рэмович Вершинин

Россия, которую мы догоняем

Введение, или слово «охранителя»

Последние два года бурления блогосферы, в которых мне довелось принимать участие порядочно загодя до нынешних событий (мы критиковали власть до того, как это стало мейн-стримом!), как мы не могли не заметить, потихоньку выползли на улицы больших городов.

В этом явлении, в целом, можно было бы узреть вполне здоровое поведение общества как единого организма, так или иначе, именно единым организмом себя осознавшим. Однако (!), как ни печально это осознавать и озвучивать – именно разобщенность, полное отсутствие общих интересов разных сословий и их представителей стали причиной недавних событий. Эту мысль я и собираюсь пояснить, подробно рассмотреть в теле этого текста. Как минимум для того, чтобы развенчать пустые обвинения в критиканстве и отсутствии подобающей аналитики, как максимум – наглядно продемонстрировать обреченность нынешнего положения. Эту обреченность осознавать необходимо – ведь то, на что тратится столько сил и ресурсов со стороны самого этого самоотверженного общества, имеет под своим основанием довольно низменные цели, достижение которых чревато нам всем с вами стремительно ухудшающимся положением.

В своем жж, да и вообще в так называемом медиа-пространстве я зарекомендовал себе стойкую репутацию «охранителя». И, в целом ничего против подобного статуса не имея, тем не менее, хотел бы внести ряд пояснений к нему, чтобы четко обозначить свою позицию в остром политическом вопросе. Пафос «охранительства» заключается в том, что, отвергая и высмеивая кликушество безнадежно обработанных фанатиков (их имена я непременно озвучу позже), отвергать и тупенькое, не менее фанатичное «лишь бы не было войны» разного рода мышек-норушек. И самое главное – «охранитель» не скупится на конструктивную критику любого рода – на то и щука в воде, чтобы карась власти не дремал, но исправлял ошибки, и чем скорее, тем лучше.

Не все российские реалии соответствуют тому идеалу России, в котором многим из нас хотелось бы жить и которому нынешняя Россия, к сожалению, не соответствует. От этого факт того, что уже порядком примелькавшиеся вожди по полной используют это положение, требуя при этом полнейшего повиновения со стороны масс, становится еще более печальным. И, преимущественно, этот текст предназначен именно несогласным – по-настоящему серьезным и конструктивным этот протест станет, как только он начнет помогать власти проводить самоочищение. А это значит, прежде всего, выход этих самых несогласных (вас, дорогие читатели) из роли тупой массовки.

Будущее прекрасной России совсем рядом – дело в том, что нам необходимо его догнать. И чтобы осуществить эту задачу – нужно прежде всего сбросить балласт заблуждений и иллюзий, так сильно мешающий поступательному движению могучей нации.

И что самое смешное, балласт это мы водрузили на свои горбы вовсе не по собственному желанию. Нынешняя Россия – это та Россия, которую нам навязали.

Часть 1. Россия, которую нам навязали

Феномен «белых лент»

К вопросу о событиях весны-лета 2012 я сразу хотел бы обратиться сквозь оптику Болотной площади. Собственно, столкновения 6 мая явили собой кульминацию всего того движения, стихийно оформившегося в обществе. Стихийно на взгляд самого общества.

Еще в те поры, когда «цветные» революции назывались «бархатными», в методике их организации четко прослеживались одинаковые схемы и структуры. На первом плане, естественно, толпа «возмущенных» (точнее, взвинченных до синего звона) граждан. То есть как бы «народ». Бестолковый и бескорыстный. Тот самый, именем которого действо реализуется. Эти в основном играли свою роль по зову сердца, в святом убеждении, что вышли на площадь сами по себе. Чуть присмотревшись, можно было без особого труда разглядеть и «ответственных» – специально обученных организовывать в хаосе толпы более или менее устойчивые «десятки», «сотни» и так далее. С барабанами, с ненавязчивым управлением людскими потоками и так далее, по Шарпу сотоварищи. Эти профессионалы борьбы уже хорошо знали, что, ради чего, для кого и по чьему указанию творят.

Но были и совсем незаметные люди. Другого, скажем так, профиля. Специалисты-боевики, задачей которых являлось (формально) «защищать мирных демонстрантов», а неформально – включаться в события, если поступал приказ идти на обострение. Кое о чем (Прага, Бухарест, Белград, Тбилиси) мне довелось только читать, кое-что сподобился видеть своими глазами – и на Украине в конце 2004 года (там крайнее обострение, по счастью, не понадобилось), и в Кыргызстане весной года 2005 (там без этого, увы, не обошлось), и во всяких иных городах и весях. Меняются детали, лица, конкретные реалии, но схема остается неизменной. Разве что творчески, с учетом предыдущих проколов, редактируется и шлифуется. Год назад в Ливии (да и сегодня в Сирии) мы смогли в этом убедиться: там, для подстраховки и вящей надежности, роль «авангарда возмущенных масс» играли западные ЧВК. Чего, в общем, никто особо и не скрывал, хотя, конечно, и рекламировать не спешил.

Вот тогда-то (кто следил за ситуацией, тот вряд ли забыл) по Сети мурашками пробежала мысль о возможном повторении «ливийско-сирийского» сценария в России, где – это было понятно и ребенку – будет сделана попытка переворота. С упором на активное участие в событиях профессионалов.

Этого, как известно, не случилось.

Хотя уже 6 мая, как опять же известно, попытки были. Вполне профессиональные.

А 7 мая, на следующий день, грянула новость о разоружении «Оскорда». Организации, скажем прямо, немаленькой и очень неслабой – вровень с ведущими западными ЧВК, – с реальным потенциалом и серьезным опытом. И, что важно, принадлежащей политическому, мягко говоря, активно поддерживавшему т. н. «оппозицию» на всех этапах ее раскрутки, включая и визиты на огонек к м-ру Макфолу. А сын его и вовсе входит в довольно узкий круг лидеров и организаторов «народных протестов».

Мы с вами, конечно, очень многого не знаем и рассуждаем в поле предположений. Но, похоже, те, кому следует, это самое «очень многое» знали в подробностях и держали под контролем. В связи с чем после президентской инаугурации началась окончательная зачистка всего, что могло потенциально представлять реальную серьезную угрозу.

Итог: как бы то ни было, 9 мая не принесло нехороших новостей. И слава Богу.

К слову о манипуляциях вполне уместно вспомнить события того же мая, но украинские.

Пару месяцев назад в немецком «Facebook» случилось странное. Невесть кто запустил по сети сплетню о том, что, дескать, на Украине сжигают живьем бродячих собак. Ссылок не было никаких, да и факта не было, но байку подхватили, поддержали и довольно долго раскручивали, подводя к тому, что, дескать, подобное зверство должно быть наказано, а раз так, то надо бы всенародно выступить за бойкот «Евро-2012». Дабы киевским живодерам неповадно было. Для среднего немца такое событие, надо сказать, как серпом по яйцам. Собачек тотчас начали жалеть, а идею бойкота обсуждать. Однако все ж таки не сладились. К теме подключились футбольные фанаты, народ крайне активный, и начали требовать подтверждений. На голом месте верить наглухо отказываясь. Что и понятно. Обожаемая сборная Германия лет шесть, если не больше, вполне прилично выступает в турнирах всех уровней, ее поклонники соскучились по «золоту», которое их кумиры вполне способны завоевать, а потому отказываться от такого шанса душа не лежит. Вот если бы собачек и впрямь жгли, тогда, возможно, и вздрогнули бы – но поскольку ссылок инициаторы темы так предъявить и не смогли, тема бойкота понемногу заглохла.

И тотчас возникла вновь. По поводу уже не умученных собачек, а умучиваемой г-жи Тимошенко. Но с не меньшим накалом. Напротив, залпы куда плотнее. По всем направлениям, от «женщину мучат» до «демократку бьют». И волна не стихает. Совсем наоборот. Сегодня, общаясь по скайпу со старинной своей знакомой, некогда (в прежней, донецкой жизни) очень активной и толковой политической активисткой, ныне обитающей в Германии, узнал интересный нюанс.

Оказывается, не так давно, на дежурной встрече с мамами дочкиных одноклассниц, от нее (с Украины же!) буквально потребовали прокомментировать сюжет «Юля в тюрьме». А когда комментарии были даны, содержание их аудиторию не устроило. Поскольку рассказана была чистая правда, но эта правда почтенным фрау никак не подходила. У них уже было свое мнение, которое хрен оспоришь, и шаг влево, шаг вправо от образа «святой мученицы» исключался категорически, по определению. По мнению моей корреспондентки, если уж аполитичные немецкие домохозяйки столь активно подхватили тему, им, в сущности, неинтересную, да еще и составили общее мнение, значит, дело зашло очень глубоко.

То есть те, кто запустил идею, своего добились. Мысль ушла в массы, и массы начинают волноваться. В связи с чем политики получают мандат на любого рода поступки в отношении «нехорошей Украины».

Ну и что это может значить? «Евро» отменять никто не будет. И переносить тоже. Это понятно. Значит, это не цель. Что же тогда цель?

Наверняка, конечно, не скажешь, но есть стойкое ощущение, что на Украину начинают давить всерьез. Чтобы определялась: или туда, или сюда. Просто потому, что на выборах в России случилось, скажем так, не совсем на то, на что Запад рассчитывал, и теперь актуальной стала задача окончательно оторвать Украину от России. Чего бы то ни стоило. Вплоть до привода во власть самых невменяемых политических отморозков, готовых пустить настоящую кровь, пусть из царапины – но настоящую, которая не забывается. Отсюда и нажим на Киев, становящийся чем дальше, тем более жестким, на грани фола. С намеком на то, что если в конце октября на выборах в Верховную Раду случится «не по-ихнему», эти выборы будут объявлены «нелегитимными». С соответствующим набором санкций. А это и собственность в Европе, и «списки невъездных», и, возможно, виды на жительство. Иными словами, полный комплект аргументов, способных убедить компрадоров.

Разумеется, на данный момент все это прикидки вслепую. Точно можно говорить лишь о том, что давление налицо, и речь идет далеко не о бойкоте «Евро». Причем любопытнее всего, что нынешние украинские власти, конечно, хотели бы в Европу. Им там уютнее, чем с Россией. Но идти на Запад они готовы только на своих условиях. Хотя бы частично. Потому что опасаются (очень, очень не без оснований) мести Тимошенко, которая, если ее так придется

выпустить, не пощадит никого из обидчиков, и ни в какие гарантии, зная, чего стоят гарантии Запада, не верят. Не верят настолько, что – инстинкт самосохранения могуч! – позволяют себе огрызаться всерьез, свидетельством чему хотя бы отмена саммита в Ялте.

А время выбирать между тем скукоживается, как шагреновая кожа, и лимит «многовекторности», столь характерной для независимой Украины во все годы ее существования, видимо, вычерпан до самого донышка.

А что у нас?

У нас вот и дешевые приемчики в ходу, никаких многоходовок вам. Например, комичный акт сжигания портретов «неудобных».

Думается, самое естественное и логичное заключается в том, что г-н Удальцов, отчаявшись извести супостата ординарными средствами, решил прибегнуть к помощи т. н. «примитивной магии», нанеся по супостату энергетический удар «через фото» и, за полной невозможностью найти подходящее дерево для втыкания игл, прибегнув к помощи Огня. Что, конечно, не классика, но тоже эффективно. Кое-кому, во всяком случае, удавалось. Однако же, судя по категорическому нежеланию портрета гореть, силы, хранящие и поддерживающие г-на Путина – по крайней мере, пока – однозначно сильнее чернокнижия.

Это все смех, но он еще раз подтверждает мысль, к которой я пришел еще в 2005-м, по итогам киевского Майдана, позже многократно убедившись в ее правоте: технологии раскрутки «протестов» страшны тем, что даже когда потребность режиссеров в массовке исчерпана и массовка за ненадобностью распущена, в норму зараженные, люди, в основном, вполне приличные, – даже меняя окрас, – не приходят никогда. Социальная шизофрения переходит в шизофрению индивидуальную, и это уже неизлечимо...

Я пришел к выводу, что чеканная, казавшаяся вечной формула графа Шенка фон Бисмарка «Революцию придумывают гении, осуществляют фанатики, а плоды ее достаются проходимцам» дала трещину и теперь годится разве что в утиль. По нынешним временам проходимцы рулят уже на старте. Гении и фанатики спонсорам без надобности.

Наличие западной поддержки нашей «оранжевой революции», объективности ради, сквозь зубы, но признается. Хотя какая же это революция?

Ничего не происходит, кроме унылых перепалок в «Твиттере», где одни бодро убеждают себя в сотнях тысяч на «Марше миллионов», а другие издеваются над слабовидящими людьми вместо того, чтобы предложить им очки. А очки нашей оппозиции и в прямом, и переносном смысле ой как необходимы самой. Потому что она с каждым днем все больше слепнет и глохнет, обгоняя по немодности власть с такой страшной силой, что скоро станет очевидным уродец в политическом цирке даже для тех, кто по наивности своей или, скорее, по присущему московской тусовке конъюнктурному чутью оказался там в декабре.

Кто все эти люди, которые еще несколько месяцев назад активно соревновались между собой в процессе зарабатывания денег, выпрашивании эфиров на федеральных каналах, утопали в сверхпотреблении? Даже дамы, гордящиеся своим знакомством с Сулейманом Керимовым или Александром Мамутом, вдруг резко сменили приоритеты и стали тайно или явно желать Навального, умиляясь его супружеской верности, идеологической наполненности и недюжинному уму, который должен был нас всех, желающих того или нет, спасти от кровавого режима.

Простите, но в господине Навальном, кроме крепкой заявки на губернатора дотационного региона, больше ничего увидеть не представляется возможным.

Также ничего не увидеть и в остальных плюшевых оппонентах Путина, которые почему-то на миг сами себе показались реальной силой. Я голых королей, знаете ли, привык называть голыми. Не окутанными дымкой, не покрытыми капельками росы, а именно голыми. Мою точку зрения очень сложно было сохранять в декабре в дорогих московских ресторанах, VIP-залах аэропортов и бизнес-классах «Аэрофлота», но, тем не менее, мне это удалось, тем более

что общение с кандидатами в президенты было настолько удручающим, что за Путина хотелось проголосовать досрочно, чтобы закончить эту бездарную комедию.

Все, кто голосовал, понимал, что у них нет выбора. Им тоже не нравилось многое, но еще больше мне не нравились голые короли. Как и не нравится то, что «Пусси Райот» стали мученицами для внешнего мира и кощунницами для России. И сейчас они против – против того, чтобы дуры благодаря бездарным действиям власти становились значимыми фигурами, которых уже выдвигают на премию Сахарова. Против того, чтобы Путин оправдывался за свои полеты со стерхами перед Машей Гессен, своими руками делая из нее новую икону оппозиции. Они не находят опоры, сталкиваются с импотенцией системы, алогичными законами и решениями, произволом местных властей, тотальной неэффективностью, несправедливостью, в конце концов. Они не понимают, куда и зачем их ведут.

Большинство осознает, что нельзя жить только ради того, чтобы ежемесячно в срок получать зарплату, покупать в кредит квартиру и «Ладу Гранту», ездить в Турцию и верить в то, что в этом и есть смысл существования. Как сказал мне один товарищ, «жить можно ради детей или ради страны». Так вот, у нас огромное количество людей хочет жить ради страны. Но власть эту возможность сегодня скорее отбирает, вместо того чтобы давать. А оппозиция уничтожает остатки веры в то, что это может сделать кто-то еще, кроме той власти, которая есть.

Оппозиция у нас голая и фальшивая, состоящая из конъюнктурщиков, бравших деньги на проекты у Суркова, бегавших наперегонки к Володину в кабинет и одновременно ораторствовавших перед людьми, которых они искренне считают своей массовой.

Однако люди не бараны, они хотели что-то изменить – в отличие от оппозиции. А оппозиция хотела получить власть, а точнее, стать ее частью. Встроиться в финансовые потоки, получить проекты. Для людей здесь ничего не предполагалось изначально. Люди были пешками в чужой игре, где кто-то хотел стать президентом, кто-то мэром, кто-то руководителем канала.

Здесь каждый был за себя и для себя. Поэтому у большей части «декабристов» все чаще находились дела поважнее: презентации журналов, корпоративы и многое другое, что гораздо интереснее, а главное, прибыльнее, чем стояние на площади и скандирование бессмысленных требований перевыборов. Удивительным образом, как после фуршета все это не мешает им, даже глазом не моргнув, подписывать гражданские воззвания и манифесты.

Весь протест выливается не в яростный огонь борьбы и захлестывающий Россию рост протестного движения, а, например, в одну-единственную Женю Чирикову в качестве кандидата в мэры, а по сути, префекты округа Москвы, просящего со сцены главного оппозиционного митинга помощи «кто чем может». Спасибо, Женя, что в своей пламенной речи вы не стали употреблять словосочетания «люди добрые» и «Христа ради прошу». На этом фоне довольно смешно и наивно выглядит недавняя уверенность большей части прогрессивного и рукопожатного сообщества в том, что режим Путина вот-вот падет, а всех, кто имел смелость высказать альтернативную позицию, отправят в лагерь.

Примечателен один мой разговор с известным оппозиционным журналистом в разгар зимних волнений. На вопрос, почему он не хочет стать спичрайтером Навального и написать ему нормальную речь для митинга, он ответил: «Зачем я буду писать ему хорошие тексты? Я сам хочу стать политиком». Слишком много звезд и очень мало менеджеров: ни идеи, ни партии, ни интерфейса.

Уровень общественной поддержки растет и падает по итогам процесса – и это классика социологии, обойти которую не дано никому. Формула предельно проста: чем больше мелькаешь, кричишь, перфомансируешь, тем, естественно, больше известен. Но чем меньше при этом реальных результатов, тем выше риск, когда пар уйдет в свисток, обернуться – в глазах не фанатов, которые все сглотнут, но потенциальных сторонников, за которых, собственно, и борешься, – балаболкой, а то и вообще посмешищем.

Проще говоря: взялся – делай.

Или, по крайней мере, не превращайся в шарманку.

Или хотя бы будь сам при этом так безупречен, что сияние нимба затмит все тени.

А если на финише всех телодвижений на выходе ноль, а пылкие речи – из-за повторяемости – все более очевидно пусты, тогда те самые «потенциальные сторонники» неизбежно начнут что-то подозревать, а затем и отшатнутся. Правда, в узком кругу самых упертых фанатов крик повышает популярность, соратников по трибуне, пожалуй, и потеснишь, но толку от этого чуть, потому что роль самого крутого среди лузеров далеко не то, к чему стремятся вожди и трибуны.

Алексей Навальный

За господина Навального хорошо говорят его поступки, а именно – вся эта показушная мышиная возня с разоблачениями и скандалами.

Чего стоит одно противостояние с «ВТБ Лизинг» – так называемая битва между добром и одним из его владельцев.

На поверку выяснилось, что легенда миноритария банка А. Навального несостоятельна, и сказ «о том, как пилят ВТБ» напичкан несуществующими фактами и цифрами.

С чего все началось? Предоставим слово главному фигуранту:

«Решили как-то раз Эффективные Менеджеры (далее – ЭМ) из банка ВТБ сделать бизнес. Средств много, с успехом провели «народное IPO». Надо деньги хорошо разместить, чтоб работали. На благо акционеров.

– А почему бы нам не замутить лизинговый бизнес? – воскликнули ЭМ. Воскликнули и немедленно учредили дочернюю компанию «ВТБ Лизинг».

Дело делается быстрее, чем сказка сказывается.

Решили ЭМ заняться лизингом буровых установок. Штука это дорогая, востребованная. Покупаешь буровые установки – сдаешь в аренду нефтяникам-газовикам – получаешь денежки. Красота.

Выбрали буровые установки от китайского производителя – «Sichuan Honghua Petroleum Equipment Co. Ltd». С романтическим названием ZJ50DBS. 30 штук.

Чтоб было понятно: 30 штук – это очень много. Это четыре с половиной тысячи вагонов с оборудованием.

Когда было принято решение о сделке, ЭМ долго мучились. Они не спали ночей.

Они хотели внести какое-то усовершенствование в сделку. Чтобы это была не просто купля-продажа, а купля-продажа в лучших традициях «ВТБ» и госбизнеса. Решение было найдено.

При стоимости установок у производителя \$ 10 млн. за каждую, их покупают у кипрского посредника по \$ 15 млн.!

Общий навар с одной сделки – 156 миллионов долларов.

Это ли не гениально?!?!

Ну признайтесь, что вы сами никогда бы до такого не додумались! Ведь где Кипр, а где Китай?

Поэтому 150 лимонов зеленых – это самое малое и скромное из того, чем надо вознаградить ЭМ из ОАО «Банк ВТБ».

Добавлю, что 456 млн. – это цена контракта. С учетом таможенных пошлин «ВТБ» потратил на сделку 650 миллионов долларов денег акционеров.

Отмытых \$ 156 млн. было мало. Ведь есть и вторая часть лизинговой сделки.

Буровые установки было бы логично сдать в аренду кому?

– Буровым компаниям, – робко предположите Вы тоненьким голосом.

– ХАХАХА, – ответит Вам эхо из банка «ВТБ». За два месяца до сделки было создано ООО «Велл Дриллинг Корпорейшн».

У которого не было ни-че-го.

Но именно оно получило в лизинг оборудование стоимостью 650 миллионов долларов. Для сдачи в сублизинг.

«ВТБ» сдает установки «Велл Дриллингу» по цене около 200 тысяч рублей в сутки. А «Велл Дриллинг» сдает буровикам (какому-нибудь «Тюменьбургазу») по 400 тысяч.

На тридцати установках посредник зарабатывает 1.5 млрд. рублей в год. Срок лизинга 8 лет. Таким образом набегает \$ 400 млн.

По ходу сделки было привлечена еще куча посредников и прокладок. Для всех операций, начиная от разгрузки и хранения и заканчивая монтажом.

Как это бывает, какие-то посредники кинули каких-то подрядчиков, и в результате часть оборудования зависла на складах, обремененная судами и конфликтами.

Моя недавняя поездка на Ямал и была связана с этим делом, которым я занимаюсь уже полгода. Надо было достать дополнительные подтверждения махинациям. Все сделать удалось».

Как это было на самом деле

1) 2007 год. «Well Drilling» находит выгодного поставщика буровых установок – китайский завод «Хунхуа», который готов их отдать по демпинговой цене в 10 млн. долларов за штуку (представители «ВТБ» утверждают, что эта цена была значительно ниже средней по больнице рынку).

2) «Well Drilling» (в лице Юрия Лившица) ведет переговоры с «Хунхуа»...

3) ...в ходе которых договаривается о своем откате на 150 млн. долларов при покупке 30 буровых установок. К сделке планируется привлечь «Северную экспедицию» и «Грант».

4) Китайский завод объявляет, что не может продать буровые вышки российской компании напрямую, так как ему это не позволяет лицензия.

5) С целью провести сделку, соблюдая требования лицензии китайского завода, а также чтобы сэкономить на налогах, «Well Drilling» привлекает в схему кипрскую офшорную компанию «Clusseter» в лице ее представителя Вадима Попова.

6) Затем «Well Drilling» обращается в компанию «ВТБ Лизинг», сообщая уже цену с учетом своего отката – 15 млн. долларов за вышку, итого 450 млн. долларов за 30 буровых установок.

7) В подтверждение того, что намеренья как реки гор чисты, «Well Drilling» вносит 10 % от сделки, то есть 45 млн. долларов.

8) «ВТБ Лизинг» идет на сделку. Закон о лизинге позволяет лизингополучателю, подтвердившему свои намерения взносом, самостоятельно выбирать поставщика товара и его получателя. Так проворачивается схема с покупкой буровых у китайского завода «Хунхуа» через кипрский офшор «Clusseter» (между последними двумя 150 млн. долларов теряются, предположительно в карманах «Well Drilling» и «Хунхуа»).

9) «Well Drilling» заключает контракт с вполне надежной на то время компанией «Северная экспедиция» (да и как иначе, ведь председатель совета директоров этой компании – все тоже Дон Корлеоне Юрий Лившиц), которая прочит многообещающее будущее всем участникам сделки (кроме китайского завода, который к тому времени уже свою роковую роль сыграл).

10) Прежде чем взять вышки в оборот, «Северной экспедиции» нужно время, поэтому она договаривается с «Грантом», чтобы он получил буровые установки и подержал их у себя до поры до времени (труда это не составляет, так как у них общий собственник Виктор Андреев).

11) Та-да! Сделка по покупке 30 буровых в лизинг с поставщиком «Хунхуа», посредником-офшором «Clusseter» и получателем «Грантом», из-за которой весь сыр-бор потом и разгорелся, состоялась.

12) В июле 2008-го «Северная экспедиция» забирает у «Гранта» 17 буровых и на 10 из них начинает работать.

13) «Северная экспедиция» получает прибыль...

14) ...и уплачивает «бабки» компании «Well Drilling», которая в свою очередь благопристойно платит по лизинговому контракту «ВТБ Лизинг». И все – счастливы.

15) Внезапный кризис бьет по карману. «Северная экспедиция» близка к разорению, платить ей нечем. За голову хватается руководство «Well Drilling» (кто же знал!). К декабрю 2008-го проплаты от «Well Drilling» поступать перестали. «ВТБ Лизинг» негодует.

16) Примерно в это же время банк «ВТБ» решает поменять руководство «ВТБ Лизинга». Сменяется наблюдательный совет, на пост гендиратора вместо некоего Антона Борисевича приходит некий Андрей Коноплев (это он через четыре года возглавил поездку с акционерами, блогерами и журналистами по буровым вышкам в Оренбурге и Новом Уренгое).

17) В сезон Fall-Winter 08/09 закон РФ снимает с нефтяных компаний обязательства по ведению разведдеятельности. В январе 2009-го «Северная экспедиция» забрасывает оборудование. Весной 2009-го у «Гранта» появляется новый собственник, 51 % акций теперь принадлежат Вадиму Смоляру.

18) Смоляр (читай: «Грант» п/у Смоляра) пытается через аукцион сбыть две буровые установки, которые находятся на хранении у «Гранта», заявляя, что они никакие не «ВТБ»шные, а так просто тут валялись, бесхозные.

19) Лившиц, защищая интересы идущих ко дну «Well Drilling» и «Северной экспедиции» (иначе говоря, свои), посвящает акционера «ВТБ» Алексея Navalny Навального в некоторые тонкости сделки, показывает документы, рассказывает историю о том, что сами-де они хорошие, а вот «ВТБ Лизинг» плохой, потому что дурачит акционеров.

20) Ярый и истовый противник беззакония, Алексей едет в Пурпе и наблюдает, как некоторые «бесхозные» вышки покрываются ржой, делает сюжет, обвиняет ВТБ в нецелевых тратах, покупке черт знает каких вышек ради неблагородных целей отмыть 150 млн. долларов (чем сильно поможет «ВТБ», которому не придется доказывать на суде, что вышки не бесхозные, суд – как и вся страна – уже будет убежден, что вышки – бесчестного «ВТБ»).

21) Начинается сериал серия судов. «Грант», также известный как Смоляр, выступает с иском против «ВТБ Лизинг», требуя денег за хранение на его территории буровых установок. («Требование истца оставить без удовлетворения».) «ВТБ Лизинг» в свою очередь подает в суд на «Well Drilling» за неуплату по контракту. Чуть позже Навальный, требуя признания сделки ничтожной, подает иск против «Clusseter».

22) «ВТБ Лизинг» решает, что дело туго, надо что-то делать, в конце концов, не дело вышкам простаивать. Компания собирает имущество и начинает его сдавать в аренду буровым компаниям.

23) «Well Drilling» и «Северная экспедиция» (бедный Лившиц!) объявляют себя банкротами (суд, начатый ранее, заканчивается). Суд на Кипре в рассмотрении дела Алексею Навальному отказывает.

24) Через год после всех этих судов, в преддверии закупок новых вышек (бизнес-то прибыльный оказался!), «ВТБ» везет акционеров, блогеров и журналистов на буровые «плантации», демонстрируя, как они чудесно работают и не менее чудесно приносят прибыль, заодно раскрывая с высоты птичьего полета красоты уральской и сибирской природы.

В общем-то, эта история в очередной раз наглядно демонстрирует нам готовность опального «борца за справедливость» вместо этой самой справедливости защищать интересы вполне себе конкретных лиц. Выводы делайте сами.

Сергей Удальцов

Недавний визит лидера г-на Удальцова в Казань вызвал немало вопросов относительно выбора Левым Фронтом политических союзников в грядущем «осеннем наступлении», и отмолчаться возможности не было. Сергею Станиславовичу пришлось объясняться.

И он сделал это.

В принципе, сказав все правильно.

Ровно то и ровно так, что и как должен говорить оппозиционер «уличного» профиля.

Что предстоящие митинги должны быть как можно более массовыми, потому что тогда власти не смогут их игнорировать, что на повестку дня следует ставить не только политические, но и конкретные – экономические и социальные, местные проблемы, что диалог с властями возможен, но только в рамках «оппозиционной» повестки дня, и так далее.

Ничего крамольного.

Но объясняться насчет откровенного братания с экстремистами хочешь не хочешь, а надо, – и объяснениям этим посвящена ровно половина интервью, которую нельзя не процитировать полностью, по ходу дела и комментируя. Вернее, переводя с политического на русский.

«На встречу со мной пришли люди разных воззрений. Были приверженцы радикальных политических течений: русские националисты, татарские националисты, кто-то вообще заявил, что он национал-социалист».

Сразу бросается в глаза некоторое лукавство.

Местом «встречи с казанской общественностью» заранее был определен офис Татарского общественного центра (ТОЦ), националистической организации с 20-летним стажем, под крылышком которой, собственно, и оперился «Азатлык». То есть именно пантюркисты и национал-сепаратисты и были целевой аудиторией, общаться с которой намеревался г-н Удальцов. Недаром же за стол президиума рядом с высоким гостем был торжественно усажен г-н Набиулин, фюрер казанских «серых волков». А что касается «русских националистов» (причем, по свидетельству очевидцев, далеко не хрустального разбора, грубо говоря, в основном полупьяная гопота), они, скорее всего, явились незваными, с намерением встречу сорвать. Что, однако, не получилось.

«Хочу сказать, я не делю людей на тех и не тех. Я уверен, общаться нужно со всеми, тем более что мы обсуждаем общие требования, а не проблемы татарских или русских националистов...»

То есть:

– Мне все равно, кто поможет мне валить власть. Хоть «серые волки», хоть салафиты. Лишь бы помогли. Это главная общая проблема. А все остальное будем решать потом, когда свалим эту власть.

«Вместе с тем я четко заявляю – крайние воззрения должны быть оставлены за бортом. Если мы будем приносить это на общие акции, то очень быстро разругаемся. Нам нужно вовремя отсекают от процесса людей, пытающихся использовать наши общие мероприятия для пропаганды экстремистских взглядов. С такими людьми вообще контактировать не нужно».

То есть:

– Мой совет сепаратистам из «Азатлык» и салафитам из «Хизб ут-Тахрир»: ребята, не пугайте народ своими лозунгами и флагами, это отталкивает людей. Поэтому пока что лучше маскируйтесь белыми лентами, это красиво, а с тем, кто этого не понимает, лучше не иметь дело.

«Я видел, что в Казани есть крайние националисты – и русские, и татарские. Мы не приветствуем такие течения. Тем более сепаратистские настроения. Но ради общей повестки мы готовы выходить вместе под одними требованиями. Я советую казанским оппозиционерам:

если есть сложности, не выходите со своими флагами. Выходите с белыми лентами. С тем, что объединяет. С наших трибун должны звучать не слова об отделении от России, не о дискриминации всех нерусских, а общие требования».

То есть:

– Повторяю: притворяйтесь нормальной оппозицией. Выходите с правильной символикой, говорите правильные слова, потому что если вы прямо сейчас будете требовать «отделения от России», «дискриминации всех нерусских», деления людей на «верных и неверных», люди за вами не пойдут, а вот под статью попасть вполне можно. Нет, с дурачьем, не понимающим элементарных вещей, мы работать не будем.

«Мы не должны делить людей на верных и неверных. Кто не готов идти на такие компромиссы, пусть не сотрудничает с нами. И пусть казанская оппозиция дистанцируется от таких. Мы боремся за то, чтобы у граждан страны была нормальная возможность выбирать тот курс развития, который им близок. А есть силы, которые проповедуют межнациональную рознь, сепаратизм и экстремизм. К таким – я уверен – нужно применять уголовное законодательство».

То есть:

– Еще раз повторяю: сейчас не время определять, кто «верный», а кто «неверный», сейчас нужен компромисс. Потом, когда сбросим власть, можете сами выбирать курс, который вам близок, а пока что, – опять повторяю, – не пугайте людей. Люди боятся сепаратистов, люди еще больше боятся салафитского подполья, и с тем, кто этого не понимает, мы сотрудничать не будем.

«19 июля в Казани произошел теракт. Мне сложно судить о религиозной ситуации в Татарстане. Представители мусульманской общины жаловались мне, что идут притеснения: аресты, вызовы на допрос. Я думаю, на ситуацию нужно смотреть с двух сторон. Для тех, кто призывает к сепаратизму, применять Закон. Даже если сепаратисты прикрываются лозунгами против действующей власти. Если есть нарушения прав граждан, то разбираться с этим. Оппозиция должна сама отделять зерна от плевел. Если сепаратистские настроения сильны в Татарстане, правоохранительным структурам надо этому уделить особое внимание. Если они еще на это способны».

То есть:

– Я не знаю и знать не хочу, кто тут у вас кого и ради чего взрывал. Не мое дело, а ваше, внутреннее. Творите, что хотите, но помните, что подставляться глупо. Разбирайтесь сами, но не забывайте, главное, сейчас, пока власть слаба, сбросить ее нафиг, а все разборки можно отложить на потом.

Назовем кошку кошкой.

Сообразив, – или услышав от умных людей, – что наговорил в запале, лидер Левого Фронта пытается дать задний ход, но получается это предельно неубедительно. Всем, кто не слеп, очевидно: тактический союз с сепаратистами, в последнее время фактически объединившимися с салафитским подпольем, заключен. Политическая крыша радикалам – во всяком случае, тем из них, кто готов, временно и формально, снять радикальные лозунги, – предложена. За свою поддержку лидеры и «Азатлык» – тот же г-н Набиулин, ранее не смевший о подобном и мечтать, – и (будем откровенны) «Хизб ут-Тахрир» берут высокую цену: г-н Удалцов выводит их из маргинальной тьмы на просторы большой политики, как уважаемых представителей региональных элит. А обилие ссылок на законность в данном случае нельзя рассматривать иначе, как дымовую завесу.

Собственно, все.

Если кого-то интересует мое мнение, Россию всерьез готовят к гражданской войне и развалу, а власть теряет инициативу, и не факт, что способна адекватно отреагировать на, не дай Бог, одновременное появление множества «очажков» локальных бунтов. Сценарий еще можно сломать, но – только уже сейчас выйдя из глухой обороны и перехватив инициативу.

Что же касается г-на Удальцова, то, кем бы он ни был, – провокатором или орлом из тех, кому чем хуже, тем лучше, – это уже совершенно неважно. Суть одна.

Дмитрий Гудков

В деревне парень был рожден.

«Я жил в обычной советской семье. Бабушка была чуть ли не личным секретарем Фрунзе, дед одним из помощников Бухарина, но спасся от репрессий. Отец работал на заводе тяжелых станков в Коломне [оборонка]. И я, кстати, на этом заводе трудовую биографию начал, подрабатывал там первые полгода [для института].

Я был все время идейным, убежденным в марксистско-ленинской идее. В 12 лет я уже хотел работать в спецслужбах. Мне хотелось обладать особыми полномочиями, чтобы на что-то влиять. Меня пронизывает эта мысль всю мою жизнь.

Во мне есть это бунтарское начало. Это мало кто знает, только близкий круг, но со мной всегда было сложно начальству. Хотя оно меня любило, очень многое мне прощалось, не знаю, почему.

– В институте вы учились, еще не будучи связанным никак с КГБ?

– Меня отобрали еще в школе в Военный институт иностранных языков. Сейчас я, конечно, знаю, что он готовил кадры Главного разведуправления. И я там прошел все курсы. Но когда я поехал первый раз сдавать в ВИИЯ, я недобрал баллов, хотя меня там хотели взять. И я пошел в Иняз. Окончив его, я пошел служить в армию, прослужил полтора года солдатом».

Сами видите: простая-препростая советская семья. Бабушка – секретарь Фрунзе, дедушка – помощник Бухарина, почему-то (?) не репрессированный, отец – высокий чин в оборонке. Мальчик был суперидейный, с 12 лет мечтал о карьере, и в результате (безусловно, по чистой случайности) обычного пацана еще в школе отбирают кадровики ГРУ, направляют в спецвуз, но он, видимо, такой оболтус, что даже притом, что «хотели взять», экзамены провалил. Однако же попал в не менее престижный вуз, а потом пошел в армию. Вот только не верится, что солдатом, поскольку после военной кафедры служили уже офицерами. Кстати сказать, всегда был «бунтарем», но об этом знал только «близкий круг», а все остальные нет, так что начальство его очень «любило».

Щит и меч

«Когда я пришел из армии, куда идти работать? И меня приглашают через жену... У нее был один знакомый... «А ты пойдешь в горком комсомола работать? Нормальная работа, там нужен боевой офицер». Так я попал в райком комсомола...

У меня полторы тысячи человек отряд был, оперативный. И у нас там была куча всяких врагов, в том числе и среди обэзэсэсников, директоров всяких мясокомбинатов, рыбных баз и так далее. И мне сделали предложения три инстанции: лейтенантом, младшим опером в КГБ, потом в Москву, в обком комсомола, и третье предложение – тоже в Москву, инструктором ЦК ВЛКСМ. Я выбрал спецслужбы, управление по Москве и Московской области. Надел форму и отработал в органах госбезопасности 12 лет.

– Вы что, в форме ходили?

– Нет, я же говорю, бунтарь был. Меня вызывает замначальника школы: «Что это такое? Мы вас накажем!..» А потом меня вызвали и сказали: «Через три месяца едешь в Америку. Ты едешь по легенде, что ты преподаватель института, едешь от Минобразования, там херова туча будет заданий, у тебя три месяца на подготовку». – Почему вы ушли из КГБ и в каком году?

– По идейным соображениям. Процесс разрушения КГБ СССР начался примерно со второй половины 1989 года, когда был ликвидирован ряд учетов, важных для контрразведки, ряд массивов необходимых. И я уже понимал, что контрразведка никому не нужна. В 1992 году

не дождался очередного звания, не дождался пенсии, которая могла бы быть у меня через два года, – и ушел из органов в звании майора».

Сразу не все понятно: служил «солдатом», а на работу берут, как «боевого офицера» (хотя в Афгане не был – иначе бы похвастался, – а больше и войн не было). Врет в чем-то. Но главное, после армии, как ждали: горком комсомола, «дзержинцы» (были такие молодежные дружины), «куча врагов» и, как следствие, перевод в Москву, да еще и с правом выбора, сделанного в пользу КГБ. Как он там работал, мы более-менее знаем, да ко всему еще и «бунтовал», не подчиняясь приказу аж председателя КГБ СССР, в итоге чего был отправлен в Америку с особо важным заданием. Если не врет, конечно, – но думаю, что врет, потому что трудился в 5 Управлении, гоняя диссидентов, а таких за кордон на оперработку не посылали. А из КГБ ушел «по идейным соображениям», но – что интересно – в 1992-м, когда все «идейные» давно уже покинули органы, а сваливали за длинным баксом, и если везло, то в «свои» структуры.

Бригада

«– Ушли в никуда?

– У меня было предложение от одного концерна сделать автономную службу безопасности. Один мой агент – руководил концерном. Сначала просто был обычным человеком, а потом стал влиятельным лицом в этом концерне.

– Может быть, имеет смысл уже сказать, какой был концерн?

– Не стоит, человек был убит. Да и зачем агентуру сдавать? Агентуру сдавать нельзя ни при каких условиях.

– И как вам удалось построить большую охранную компанию? На связях кагэбэшных или на чем-то другом?

– Нет, связи кагэбэшные здесь ни при чем. Я был абсолютно независим от ситуации в стране. То есть мне нельзя было сказать: а мы тебе клиентов сейчас не дадим.

– С государством не было дружбы, а с бандитами были какие-то отношения?

– Возможно. Я же сказал, что у меня нестандартное мышление. И авторитет компании в преступном мире был очень высокий, хотя мы никогда с ними никаких дел не имели. Я много раз встречался с лидерами бандитских группировок как с противниками. У меня была такая слава, что к Гудкову лучше приехать и на его условиях договориться».

Нашему герою, сами видите, повезло. Это самое «связи кагэбэшные здесь ни при чем», конечно, умиляет, но не признаваться же, в самом деле, что был послан в структуру, крышевавшую первое поколение российских «бизнесменов», подобранных по агентурной картотеке и делавших первые миллиарды на пресловутое «золото партии». И обычные братки, конечно, и на поклон ездили, и условия принимали, потому что супротив государственной мафии, как известно, даже сицилийская не устояла. Правда, затрудняюсь понять, как уживаются «мы с бандитами никаких дел не имели» и «они нас очень уважали, потому что мы не подводили и не обманывали», но Бог уж с ним...

Декабрист

«– В Госдуму вы пошли как бизнесмен?

– В 90-е годы я видел, что страна близка к краху. Более того, я понимал, что Ельцин доведет страну до полного уничтожения. Я такой был немножко идейный, и я пошел к генералу Лебедю, меня очень хорошо приняли... – К самому?

– К самому, да. У него тогда были серьезные шансы возглавить протест, и я пришел к нему и предложил поддержку и помощь. Но Лебедь не решился тогда поднять государственный переворот, а потом его купили...»

Если, конечно, не врет, примазываясь к сильно дутой, но все-таки славе покойного генерала, это на профессиональном диалекте русского языка называется «прощупывал почву». Иначе говоря, неформально провоцировал. На предмет, сильно ли Лебедь идеен (то есть, опасен), а если не идеен (оказалось, нет), то можно ли его купить (оказалось, можно)...

Слуга народа

«А в Думу я пошел исключительно из-за советов своих старых друзей. В 1999 году, на мажоритарные. Но проиграл выборы, немножко проиграл, чуть-чуть, Герману Степановичу Титову, которого глубоко уважал. Коммунисты меня за это ценили, они сказали: Гудков молодец.... Но не дали мне выиграть, просто не дали. А потом на довыборах я прошел уже без всяких проблем. Титов умер, и после этого у меня соперника не было.

– Вы были во фракции «Единой России»?

– Да, во фракции, я был замом Морозова.

– Вы помните свою полемику с Лимоновым у Соловьева лет десять назад? Вы тогда с позиции такого абсолютно пропутинского человека ругались с Лимоновым.

– Я и тогда считал, и сейчас считаю, что Лимонов со своими методами борьбы с властью не угадал время. Вот если бы он сейчас начал... А он сейчас объективно подмахивает власти, обвиняет, что мы слили протестное движение. Мы ничего не сливали...»

Совсем интересно. «Старые друзья посоветовали», и человек пошел в политику. Но, как ни помогали, все-таки «чуть-чуть проиграл»: за Космонавта-2 люди голосовали так, что забросить нужное количество даже «старым друзьям» не удалось. Ну, «не дали, просто не дали» люди выиграть. Но Герман Степанович удивительно к месту скончался, и «после этого соперников не было». А потом, уже в Думе, стал наш герой примерным «единороссом», аж заместителем главы фракции, и «абсолютно пропутински» наезжал на Лимонова. «Вот если бы он сейчас начал», когда и сам Гудков рамсы попутал, тогда да, а в годы величия его идеи и методы нашему герою активно не нравились.

Несогласный

«– А помните, в 2007 году из тройки «Справедливой России» выгоняли Сережу Шаргунова? Вы тогда уже были в этой партии?

– Да.

– И как вы себя вели тогда? Вы были за его изгнание или против?

– Я вообще тогда был в ярости... Я помню, я был крайне злой... А сейчас у меня есть стойкое убеждение, что Шаргунов – один из ярких, талантливых молодых ребят, которые заслуживают гораздо большего, по крайней мере, в политической жизни».

А это уже всего лишь штрих. Мелкий, но показательный. Не сделав карьеру в ЕР, перепрыгнул в СР, и там активно колебался в соответствии с линией партии, бойко участвуя в зачистках излишне рьяных «справедливцев». Правда, как ныне выясняется, участвуя, «был в ярости, был крайне злой», и вообще – духовно пребывал на стороне гонимых...

Вот и все.

Рассказано г-ном Гудковым в здравом уме и твердой памяти, с его слов записано верно.

Евгения Чирикова

Масти вопреки, эта гражданка очень напоминает героиню известного анекдота «Дура, не дура, а свой червонец в день имею», и очень мало что делает, не просчитав все тщательно и на несколько шагов вперед. Не мозгами, так сердцем. Иначе матери, пусть и не одиночке, в этом безумном, безумном, безумном, безумном мире просто не выжить. А выжить надо.

Насколько я понимаю, цепь ее рассуждений примерно такова.

Типичная ситуация: завтра очередной марш, и это как бы хорошо, ибо есть повод напомнить о себе, но, с другой стороны, и плохо, потому что особо напомнить о себе вряд ли дадут дорогие товарищи, которым данное мероприятие необходимо для себя.

Скажем, у г-на Навального возникли очередные проблемы на предмет мошенничества. Мало что с «Кировлесом» вопрос еще очень не решен, так теперь возник вопрос о «семейном подряде», на пару с братом Олегом. Жестокое намерение прокуратуры разобраться, куда и через какие «прокладки» сгинули серьезные деньги, естественно, уже объявлено «гонениями на родню», но при всех арифметических нюансах, дело возбуждено и перспективы (без всякой политики) восторгов не сулят.

Свои проблемы и на левом фланге «непримиримых». Сколько ни рви они на себе рубаху, а дело о «зарубежном финансировании» идет своим ходом, – и пусть дорогая kolobok1973 разобьет на моей плечи десяток тарелок, ее позиция напоминает мне позицию Маши Спиридоновой, не верившей в то, что г-н Азеф провокатор, не только после бурцевского следствия и лопухинского слива, но даже по ознакомлении с архивами жандармерии. Ибо факты поне-многу складываются в картинку, и картинка эта куда как нехороша: связи с разведслужбами одного из самых на тот момент враждебных России государств, да еще и через международ-ного авантюриста, повязанного с десятком западных разведок, уже невозможно отрицать. А к тому же пошла еще и грызня в рядах, ибо в сливе «красного» товарища Удальцова заподозрен «розовый» товарищ Пономарев, – что тоже не весьма красит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.